

УДК 336.77

ПРОЦЕНТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ И ДОСТУПНОСТЬ КРЕДИТОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА: БАРЬЕРЫ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 2023–2024 ГОДАХ

Абрамова А. К.¹

Аннотация: В статье рассмотрено влияние процентной политики Банка России на условия кредитования нефинансового сектора с акцентом на субъекты малого и среднего предпринимательства в 2023–2024 гг. Показано, что повышение ключевой ставки и последующий рост стоимости банковского фондирования сопровождались удорожанием кредитов для МСП, сужением круга заемщиков, способных обслуживать долг без ухудшения финансовой устойчивости, и усилением различий между стандартным и льготным сегментами кредитования. Особое внимание уделено передаче сигнала ключевой ставки через процентный канал, динамике средневзвешенных ставок по кредитам, а также роли государственных и квазигосударственных инструментов поддержки малого бизнеса. Сделан вывод о том, что при высокой ключевой ставке доступность кредита для МСП определяется не только общим уровнем денежно-кредитной рестрикции, но и отраслевым риском, качеством финансовой отчетности заемщика, обеспечением и возможностью участия в льготных программах.

Ключевые слова: ключевая ставка; процентная политика; кредитование МСП; нефинансовый сектор; банковский кредит; льготное кредитование; денежно-кредитная политика

Для цитирования: Абрамова А. К. ПРОЦЕНТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ И ДОСТУПНОСТЬ КРЕДИТОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА: БАРЬЕРЫ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 2023–2024 ГОДАХ // Московский вестник экономических наук. №1 (2026). С. 5–9.

INTEREST RATE POLICY OF THE BANK OF RUSSIA AND ACCESS TO CREDIT FOR THE NON-FINANCIAL SECTOR: BARRIERS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN 2023–2024

Abramova A. K.¹

Abstract: The article examines the influence of the Bank of Russia's interest rate policy on lending conditions in the non-financial sector with a focus on small and medium-sized enterprises in 2023–2024. It is shown that the increase in the key rate and the subsequent rise in banks' funding costs were accompanied by higher lending rates for SMEs, a narrower circle of borrowers capable of servicing debt without deterioration in financial stability, and a widening gap between standard and subsidized lending segments. Particular attention is paid to the transmission of the key rate through the interest rate channel, the dynamics of weighted average loan rates, and the role of public support mechanisms for small business. The paper concludes that under a high key rate environment, credit availability for SMEs depends not only on the general monetary policy stance but also on industry risk, the quality of borrower reporting, collateral and access to subsidized lending programs.

Keywords: key rate; interest rate policy; SME lending; non-financial sector; bank credit; subsidized lending; monetary policy

ВВЕДЕНИЕ

В 2023–2024 гг. процентная политика Банка России стала одним из ключевых факторов, определяющих доступность заемного капитала для нефинансового сектора. Изменение ключевой ставки непосредственно влияло на стоимость банковского фондирования, а затем — на условия кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1; 3]. Для крупного бизнеса рост ставки

означал пересмотр инвестиционных решений и увеличение стоимости оборотного финансирования, однако для малого и среднего предпринимательства последствия оказались более чувствительными. МСП в большей степени зависит от банковского кредита, реже располагает доступом к рынку облигаций и, как правило, имеет более ограниченный запас ликвидности и обеспечения.

На официальных ресурсах Банка России подчеркивается, что кредитование субъектов МСП поддерживается специальными программами, однако такие программы не отменяют действия рыночного механизма ценообразования [2; 4; 5]. В условиях ужесточения денежно-кредитной политики стандартный кредит для малого предприятия дорожает быстрее, чем растет его текущая выручка, а требуемая банком премия за риск повышается даже при неизменном качестве бизнеса. В результате формируется асимметрия: формально кредитный рынок продолжает функционировать, но фактическая доступность банковского финансирования для части малого бизнеса снижается.

Цель статьи состоит в выявлении основных каналов влияния процентной политики Банка России на кредитование МСП и в уточнении тех барьеров, которые усилились в 2023–2024 гг. Объект исследования — банковское кредитование субъектов МСП и других заемщиков нефинансового сектора в российской экономике. Предмет исследования — зависимость между параметрами процентной политики, банковским ценообразованием и условиями доступа МСП к заемным средствам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационную базу исследования составили работы, посвященные механизмам процентного канала денежно-кредитной политики и банковскому ценообразованию [1–4], официальный информационный материал Банка России о кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2024 года [5], а также публикации о государственных инструментах поддержки и практических ограничениях кредитования малого бизнеса [6–10].

В работе использованы методы сравнительного, логического и структурного анализа. Сопоставлялись: а) решения Банка России по ключевой ставке и динамика средневзвешенных ставок по кредитам; б) рыночный и льготный сегменты кредитования МСП; в) макроуровневые параметры денежно-кредитной политики и микроуровневые критерии банковского отбора заемщиков. Такой подход позволяет рассматривать доступность кредита не как формальный факт наличия банковских продуктов, а как реальную возможность привлечения ресурсов на приемлемых для бизнеса условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 2023–2024 гг. воздействие ключевой ставки на стоимость кредита для бизнеса проявлялось достаточно быстро. После периода ставки 7,5% в первой половине 2023 г. Банк России перешел к ужесточению политики: к концу 2023 г. ставка достигла 16%, а с 28 октября 2024 г. была повышена до 21% годовых. Для сегмента

МСП это означало не только рост номинальной цены кредита, но и усиление банковских требований к качеству отчетности, структуре денежного потока и обеспечению сделки [2–5].

Официальные данные Банка России показывают, что количественный рост рынка не отменял ухудшения условий доступа к заемным средствам. На 01.01.2025 задолженность субъектов МСП по кредитам составила 14,5 трлн руб. и выросла за 2024 г. на 16,6%, однако темп прироста выдач резко замедлился: если в 2023 г. объем новых кредитов увеличился на 39,6% к предыдущему году, то в 2024 г. — только на 7,2%; общий объем выдач достиг 17,1 трлн руб. При этом объем льготных кредитов сократился до почти 1,2 трлн руб. (-26,8% к 2023 г.), а доля задолженности по рублевым кредитам с плавающей ставкой достигла 45% [5].

Содержательно это означает смещение барьеров из плоскости формального наличия кредитного продукта в плоскость его реальной доступности. При высокой ставке для малых компаний критичными становятся требования к прозрачности управленческой и бухгалтерской отчетности, подтверждению устойчивого денежного потока, объему ликвидного залога и способности обслуживать долг при ухудшении рыночной конъюнктуры. Даже при сохранении кредитного предложения часть заемщиков вытесняется из стандартного сегмента в силу роста совокупной премии за риск [6; 8; 9].

Различие между стандартным и льготным сегментами кредитования в 2024 г. стало более выраженным. Льготные программы продолжали выполнять компенсирующую функцию, однако их охват ограничивался условиями отбора, целевым назначением средств и лимитами программ. В результате процентная рестрикция затрагивала МСП сильнее, чем крупные компании: у крупного бизнеса выше переговорная позиция, шире набор источников финансирования и устойчивее залоговая база, тогда как малые предприятия значительно сильнее зависят от банковской оценки риска и стоимости фондирования [5; 6; 9; 10].

Поэтому для оценки доступности кредита в сегменте МСП недостаточно ориентироваться только на прирост портфеля или число действующих программ. Более показательной является совокупность индикаторов: динамика средневзвешенных ставок, доля плавающих ставок, объем льготного кредитования, требования к обеспечению, уровень одобрения заявок и структура заемщиков, фактически допущенных к банковскому ресурсу. Именно в этой совокупности проявляется различие между формальным сохранением рынка и фактическим сужением кредитной доступности для наиболее уязвимой части малого бизнеса.

Практически это означает, что меры поддержки МСП должны быть направлены не только на субсидирование процентной ставки, но и на снижение информационной асимметрии: стандартизацию отчетности, развитие гарантийной инфраструктуры, расширение инструментов оценки денежных потоков и повышение прозрачности критериев участия в льготных программах. Без этих мер высокий уровень ключевой ставки продолжает трансформироваться в системный барьер для части нефинансового сектора.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что в 2023–2024 гг. процентная политика Банка России стала одним из главных ограничителей доступности банковского кредита для субъектов малого и среднего предпринимательства. Рост ключевой ставки сопровождался удорожанием фондирования, замедлением прироста новых выдач, сокращением льготного сегмента и расширением практики плавающих ставок. В этих условиях фактическая доступность кредита для МСП определяется не только номинальной ставкой по договору, но и совокупностью требований к отчетности, обеспечению, отраслевому риску и участию в программах поддержки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы при настройке программ льготного кредитования, разработке гарантийных механизмов и совершенствовании банковских подходов к оценке заемщиков в условиях высокой ключевой ставки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бешенов С., Лапшин В. Параметрическая иммунизация процентного риска на основе моделей срочной структуры процентных ставок // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 23, № 1. — С. 9–31.
2. Зеленева Е. С. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовое развитие и доступность финансовых инноваций // Вопросы инновационной экономики. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 451–462.
3. Зеленева Е. С. Влияние цифровизации финансовой сферы на процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 1413–1430.
4. Зеленева Е. С., Овсянникова К. Е. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на благосостояние населения // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 823–842.
5. Банк России. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства: информационный материал за 2024 год. — М.: Банк России, 2025. — 26 с.
6. Рожкова Д. В., Куликова И. В. и др. Государственная поддержка малого бизнеса как фактор его устойчивого развития // Символ науки. — 2025. — № 5. — С. 160–168.
7. Куклин А. А., Шнейдер Е. А. О некоторых подходах к построению процентной политики коммерческого банка при кредитовании населения // Экономика региона. — 2007. — № 2. — С. 216–229.
8. Куликов В. М. Развитие механизма льготного кредитования предприятий малого и среднего бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 2-3(89). — С. 223–226.
9. Ниязбекова Ш. У. Роль банковского кредитования в развитии и устойчивости малого и среднего бизнеса // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2025. — № 2(53). — С. 17–26.
10. Аксакалдиш И., Бондаренко Д. В. и др. Оценка форм и методов инвестиционной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. — 2025. — № 5. — С. 62–67.

REFERENCES

1. Beshenov, S., & Lapshin, V. Parametric immunization of interest rate risk based on term structure models of interest rates // HSE Economic Journal. — 2019. — Vol. 23, No. 1. — P. 9–31.
2. Zeleneva, E. S. The impact of the Bank of Russia's monetary policy on financial development and the accessibility of financial innovations // Russian Journal of Innovation Economics. — 2024. — Vol. 14, No. 2. — P. 451–462.
3. Zeleneva, E. S. The impact of digitalization in the financial sector on the interest rate channel of the transmission mechanism of the Bank of Russia's monetary policy // Creative Economy. — 2024. — Vol. 18, No. 6. — P. 1413–1430.
4. Zeleneva, E. S., & Ovsyannikova, K. E. The impact of the Bank of Russia's monetary policy on household welfare // Creative Economy. — 2024. — Vol. 18, No. 4. — P. 823–842.

5. Bank of Russia. Lending to small and medium-sized enterprises: information bulletin for 2024. — Moscow: Bank of Russia, 2025. — 26 p.
6. Rozhkova, D. V., Kulikova, I. V., et al. Government support for small businesses as a factor in their sustainable development // Symbol of Science. — 2025. — No. 5. — P. 160–168.
7. Kuklin, A. A., & Schneider, E. A. On some approaches to constructing the interest rate policy of a commercial bank in retail lending // Economy of Region. — 2007. — No. 2. — P. 216–229.
8. Kulikov, V. M. Development of the preferential lending mechanism for small and medium-sized enterprises // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — No. 2-3(89). — P. 223–226.
9. Niyazbekova, Sh. U. The role of bank lending in the development and sustainability of small and medium-sized enterprises // Bulletin of the Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management. — 2025. — No. 2(53). — P. 17–26.
10. Aksakalidis, I., Bondarenko, D. V., et al. Assessment of forms and methods of investment support for small businesses at the regional level // Region: Systems, Economics, Management. — 2025. — No. 5. — P. 62–67.

Информация об авторе

АБРАМОВА Александра Ксенофоновна

директор,
ООО «Центр бухгалтерского учета»
г. Якутск, Россия
E-mail: aina071@mail.ru
ORCID: 0009-0001-0244-7637

Information about the author

ABRAMOVA Aleksandra Ksenofontovna

Director,
LLC “Accounting Center”
Yakutsk, Russia
E-mail: aina071@mail.ru
ORCID: 0009-0001-0244-7637